

Galina Zybanova

REPRESENTATION OF SOVIET GOVERNMENT IN SAMARA CHILDREN'S EVERYDAY LIFE IN 1920S

The article deals with the problem of the place of a child in formation of Soviet society in 1920s. The author argues that childhood became an important part of social life in process of creation of a "new man".

Keywords: history of childhood, history of everyday life, USSR.

УДК 94(47).084.5

В.Б. Романова*

БУДНИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ» В ПАРИЖЕ

В статье рассказывается о жизни русских эмигрантов «первой волны» в Париже, о «русских» кварталах Парижа, о том, с какими трудностями была сопряжена жизнь эмигрантов на новом месте.

Ключевые слова: эмиграция «первой волны», «русские» кварталы Парижа, рабочие Биянкура, парижское такси.

Октябрьская революция 1917 г. в России породила волну беженцев из страны. Значительный поток их хлынул в Париж. Необходимо понять, как представители различных социальных слоев прежней, дореволюционной России обустроились на новом месте, и описать их бытовую культуру.

Из-за веры в то, что власть большевиков продержится недолго, беженцы брали с собой только самые необходимые вещи: «Мы, русские, не верили тогда, что изгнание затянется надолго, самое большое это несколько месяцев, а там большевиков свергнут, и мы вернемся домой», – отмечала великая княгиня Мария Павловна [2, с.352]. А многие и ничего не успевали взять с собой: «Вопрос об эвакуации – а для многих, в сущности, вопрос жизни и смерти – решался в последние дни, иногда в последние минуты» [1, с.30-31].

Благодаря фильмам и литературе укоренился определенный стереотип русского эмигранта: «это бывший богатый аристократ, вынужденный добывать пропитание, работая водителем такси, официантом или швейцаром ночного клуба» [5, с.40]. Это имеет мало общего с реальностью. Разумеется, князей и графов там было достаточно, но это лишь верхушка эмиграции. Довольно большой процент составляла интеллигенция и городская буржуазия. Крестьяне и казаки были представлены в эмиграции. Не стоит кидаться в крайности: эмиграция была представлена почти всеми слоями тогдашней России: «Жизнь русской эмиграции, во всяком случае, во Франции, в этот период стала напоминать жизнь сжавшейся до крошечных размеров России. Это была как бы уменьшенная копия бывшей Российской империи со всеми своими противоречиями, болезнями, со своим величием и со своей нищетой» [1, с.42]. В Русском Зарубежье был, несомненно, выше, чем в России, уровень образованности: 2/3 взрослых эмигрантов имели среднее образование, почти все – начальное, а каждый седьмой – университетский диплом [5, с.41].

* © Романова В.Б., 2018

Романова Вероника Борисовна, бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, roveronicka@yandex.ru

Эмигранты жили среди своих соотечественников. Они стремились сохранить культуру дореволюционной России. Именно этим и объясняется наличие многочисленных «русских» кварталов в Париже, например, район Пасси. Здесь были свои парикмахеры, врачи, учителя, открывались рестораны и кафе с русскими названиями и русским меню, где трудились русские беженцы. Наряду с шикарными ресторанами, такими как «Кавказский погребок» или «Большой Эрмитаж», существовали и небольшие дешевые кафе, «где шофер всего за 30 су может пообедать густым наваристым борщом» [3, с.124].

Институт Церкви становится центром притяжения для эмиграции. Свято-Александровский кафедральный собор на улице Дарю стал играть заметную роль в жизни беженцев. В целях подготовки образованных священников для русской диаспоры учреждается и Богословский институт. С 1924 г. функционировала Религиозно-философская академия, возглавляемая Н. Бердяевым.

Русский эмигрант вел в Париже светскую жизнь. Беженцы проводили почти все время со своими соотечественниками на посиделках в многочисленных кафе. «Я не участвую, не существую в мире, / Живу в кафе, как пьяницы живут», – писал в ту пору Борис Поплавский [3, с. 100].

Для многочисленных литераторов местом притяжения стал кружок «Зеленая лампа» Э. Гиппиус и Д. Мережковского. По воскресеньям литераторы собирались на их квартире и обсуждали различные вопросы, «чаще всего под свойственным Мережковскому “метафизическим углом зрения”» [4, с.64]. Кружок посещали В. Ходасевич, Н. Берберова, Н. Бердяев, А. Керенский.

Почти весь цвет литературы дореволюционной России оказался в эмиграции. Заниматься литературой было сложно. Она была вторым делом, помимо основной работы, приносящей доход. Но, несмотря на все трудности, период между 1925 и 1935 гг. носит название «золотого десятилетия» эмигрантской прозы.

В эмиграции выходили свои газеты «Последние новости» и «Возрождение», «толстые» журналы «Иллюстрированная Россия», «Числа». В 1925 г. зарегистрировано 364 периодических издания на русском языке [1, с.260].

Но это жизнь верхушки эмиграции. Существовала еще одна группа эмигрантов – это рабочие парижских заводов. Прослышав о Биянкюре, где можно было устроиться работать на завод «Рено», беженцы устремлялись в этот пригород, который из-за нашествия русских вскоре окрестят «Биянкурском». Много рабочих завода были членами Добровольческой армии [3, с.145-147]. Здесь также были свои магазины, школы, детские сады, комитеты для помощи инвалидам Первой мировой войны. В некоторых цехах на заводах работали одни русские, едва умеющие объясняться на французском. В 1926 г. по просьбе Русского рабочего союза митрополит Евлогий поручает одному из священников по праздникам служить обедню в Биянкюре для русских рабочих.

Особой статьей заработка эмигрантов было такси. Вопреки распространенному мифу о том, что за рулем такси можно встретить русских князей или графов, на такси работали в основном молодые русские офицеры и солдаты Добровольческой армии, а также врачи, адвокаты, казаки. Устроиться работать в службу такси было чрезвычайно трудно. В русской колонии всячески помогали приобщиться к профессии: организовывали вечерние курсы для желающих получить права, издавали учебники на русском языке. Русских водителей отличали знания, хорошие манеры и воспитание, которые очень импонировали хозяевам гаражей, а также их клиентам [3, с.186-188].

Стоит сказать, что многие казаки и крестьяне обзаводились земельным участком и вели свое хозяйство. В это время во Франции были еще значительные площади необработанных земель и цены на них были небольшие. В округе Парижа были сады и огороды, снабжавшие продуктами русские кафе и рестораны [1, с.45].

Таким образом, изгнанникам приходилось туго на новом месте жительства. Здесь они ничего не имели, и им приходилось решать много бытовых вопросов. Но эмигранты смог-

ли обустроиться в Париже и жили полноценной жизнью. Эмигрантское общество смогло стать в полном смысле обществом, обществом со своими идеалами и институтами. Этому способствовали два фактора: в эмиграции были представлены практически все слои дореволюционного общества, хотя в несколько измененных пропорциях; само общество стремилось жить русской жизнью и очень неохотно ассимилировалось в культуру страны-хозяйки. Русский мог жить в Париже абсолютно русской жизнью: «Здесь возник и просуществовал до самого начала второй мировой войны целостный русский мир, сохранивший русский быт, характер и культуру» [1, с.209]. Эмигрант мог чувствовать себя в России, находясь слишком далеко от нее.

Библиографический список

1. Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание...: Пути и судьбы рус. эмиграции. М.: Междунар. отношения, 1990.
2. Мария Павловна (великая княгиня). Мемуары. М.: Захаров, 2015.
3. Менегальдо Е. Русские в Париже, 1919-1939. М.: Наталья Попова: Кстати, 2001.
4. Одоевцева И.В. На берегах Сены. СПб.: Азбука, 2017.
5. Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919-1939; Пер. с англ. М.: Прогресс-Академия, 1994.

Veronika Romanova

EVERYDAY LIFE OF RUSSIAN "FIRST-WAVE" EMIGRANTS IN PARIS

The article is devoted to the everyday life of Russian "first-wave" emigrants in Paris, and the "Russian" neighborhoods there. It also tells about the difficulties faced by emigrants at the new place and their strategies of surviving.

Keywords: "first-wave" emigration, "Russian" neighborhoods in Paris, workers of Billancourt; Paris taxi.

УДК 94(47).084.5

А.Ю. Пиянзина*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ УЧЕНЫХ-ЭМИГРАНТОВ В ПАРИЖЕ

Статья посвящена общественным организациям и объединениям, которые были созданы учеными-эмигрантами в Париже. Особое внимание уделяется Союзу русских академических организаций и академической группе в Париже, которые сыграли одну из главных ролей в адаптации ученых на чужбине. Приведены сведения о педагогической занятости ученых в университетах и франко-русском комитете.

Ключевые слова: русская эмиграция «первой волны», ученые-эмигранты, общественные организации, высшие учебные заведения.

* © Пиянзина А.Ю., 2018

Пиянзина Анастасия Юрьевна, бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, piyanzinanastya@mail.ru